

Предисловие. От редакции

В 2022 г. российская экономика столкнулась с очередным – уже четвертым за последние 15 лет – сильнейшим негативным шоком, который определил отрицательную динамику ВВП, реальных доходов населения и всплеск инфляции. Основным фактором такого шока в 2022 г. стали беспрецедентные санкционные ограничения в финансовой и экономической сфере, последовавшие за началом специальной военной операции 24 февраля 2022 г. Вместе с тем стоит отметить, что, в отличие от предыдущих кризисных эпизодов (2009, 2015, 2020 гг.), не наблюдалось негативного влияния со стороны цен на нефть и нефтепродукты. Более того, практически весь год цены на нефть и особенно на газ находились на многолетних максимумах (хотя в отношении газа имел место эффект от сокращения физических объемов экспорта трубопроводного газа).

В первом полугодии 2022 г., сразу за введением первых пакетов санкций со стороны США, Евросоюза и других недружественных стран, большинство и российских, и зарубежных прогнозов предрекали России повторение судьбы Ирана или Венесуэлы, которые после введения санкций оказались в глубоком кризисе, сопровождавшемся многолетним спадом ВВП, радикальным сокращением уровня доходов и потребления населения, ростом безработицы, скачкообразной инфляцией и стремительным падением курса национальной валюты. Однако для России результаты 2022 г. оказались достаточно благоприятными: снижение реального ВВП не превысило 2,1% (меньше, чем в 2009 г. или 2020 г.), безработица вместо роста снизилась до исторических минимумов, реальные доходы сократились на 1 процентный пункт (преимущественно из-за инфляции), ИПЦ вырос на 11,9% (меньше, чем в 2015 г.), а обменный курс рубля к доллару после падения в феврале – марте резко укрепился и к концу года номинальный курс рубля к доллару оказался на 4,7% выше, чем на конец 2021 г.

Основными факторами, объясняющими умеренную реакцию экономики Российской Федерации на внешние экономические и финансовые санкции в 2022 г., на наш взгляд, являются:

- 1) сохранение внешнего спроса на товары российского экспорта после объявления санкций, перенос сроков фактического вступления санкций в силу

на конец 2022 г. или на 2023 г. В частности, цены на нефть были заметно выше уровня цен 2021 г. на протяжении всего 2022 г., за исключением декабря. В итоге профицит счета текущих операций достиг исторических максимумов;

- 2) слабая вовлеченность российской промышленности в глобальные цепочки добавленной стоимости, отсутствие значимых критических связей между российскими и зарубежными компаниями для массового производства. Одновременно с этим накопленные запасы комплектующих и промежуточных товаров позволили практически всем отраслям сохранить выпуск своей продукции в 2022 г., несмотря на введенные ограничения на импорт в Россию, в том числе в отношении критических (не производимых в России и недоступных в нейтральных странах) товаров и технологий;
- 3) отвечающая вызовам грамотная макроэкономическая политика (денежно-кредитная и бюджетная), поддержание макроэкономической стабильности. Российское правительство удержалось от принятия «легких», популистских решений, которые, как показывал опыт Ирана и Венесуэлы, могли стать не инструментами защиты населения, а факторами, способствовавшими усилению кризиса. Принятые меры позволили достаточно быстро успокоить финансовые рынки, сохранить функционирование организованного валютного рынка, а доверие экономических агентов к антиинфляционной политике оставалось на докризисном уровне. Одновременно, несмотря на рост бюджетных расходов, дефицит федерального бюджета остался под контролем Минфина России, а долговая политика соответствовала принципам сохранения безопасного уровня долговой нагрузки на бюджет.

Таким образом, итоги 2022 г. формируют хорошую базу для развития российской экономики и при сохранении санкционного давления в дальнейшем. В частности, в отношении перспектив 2023 г. – если не рассматривать экстремальные сценарии присоединения к антироссийским санкциям ведущих развивающихся экономик (Китай, Индия, Турция и т.д.), глобального финансово-экономического кризиса, подобного Великой депрессии или 2008 г., либо возможность серьезных ошибок во внутренней экономической политике – вероятность улучшения ситуации (т.е. возвращения к положительным темпам роста реального ВВП) выше, чем вероятность дальнейшего падения ВВП, более глубокого спада, чем в 2022 г. Это подтверждается и пересмотренными оценками перспектив ВВП России в 2023 г. со стороны МВФ и Всемирного банка. В качестве оснований для позитивного сценария можно назвать сохранение высоких (выше базовых по бюджетному правилу) доходов от российского экспорта (несмотря на то что цены на нефть в первые месяцы 2023 г. заметно снизились, а дисконт на российскую нефть вырос), адаптацию отраслей и компаний к условиям функционирования при санкциях, формирование новых цепочек и логистических путей для импортных поставок, расширение инвестиций и реализации товаров и услуг на внутреннем рынке.